

ТОЛСТОЙ И ЛАО-ЦЗЫ: ПРЕЕМНИКИ ИДЕЙ Л.Н.ТОЛСТОГО В ЯПОНИИ

Автор: Нобуюки НАКАМОТО, 31 августа 2012 г.

Пролог

С юношеских лет Лев Николаевич Толстой увлекался Востоком, и, прежде всего, древнекитайской философией. В 1876 году он впервые познакомился с трудами Лао-цзы, а уже с 1884 года начал серьезно изучать философское наследие его и Конфуция. По утверждению Романа Роллана, Лев Николаевич превыше всех древних мудрецов ставил китайского философа Лао-цзы. Лао-цзы, согласно преданию, живший в VI веке до н. э. (несколько ранее или одновременно с Конфуцием - VI-V века до н. э.) создал философский трактат-книгу «Лао-цзы» (древнее название «Дао дэ цзин» или «Тао те кин» – «Писание о нравственности» или «Книга о Пути и благодати»). Бесспорно утверждение, что именно в эту книгу вложен весь жизненный опыт Лао-цзы. «Это удивительная книга, – говорил Лев Николаевич о книге «Лао-цзы», – я просто ее буду переводить (с английского, французского, немецкого), хотя это будет далеко от (подлинного) текста. Я было хотел начать учиться по-китайски, потому что я так молод. По этой книге можно по-китайски выучиться». (Маковицкий Д. П. У Толстого: Яснополянские записки. Кн. 2, М., 1979, С.480)

В действительности Лев Николаевич дважды принимал активное участие в переводах «Лао-цзы» на русский язык: в 1893 г. совместно с Е.И. Поповым и спустя два года с японским переводчиком Масутаро Кониси (1862-1939). Кстати, стоит подчеркнуть значение плодотворной совместной работы Толстого и М. Кониси над переводом «Лао-цзы». Будучи знатоком китайского языка и древней китайской философии, М. Кониси смог сделать перевод «Лао-цзы» с оригинала. После четырехмесячной напряженной совместной работы книга была опубликована под редакцией Толстого.

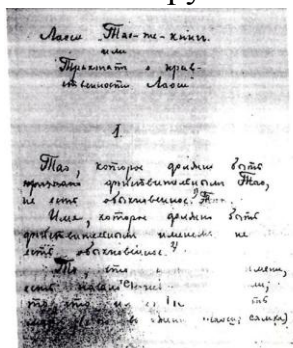
Масутаро Кониси — молодой японский друг Толстого

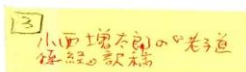
Первым японцем, с которым познакомился и подружился Лев Николаевич Толстой, оказался Кониси Масутаро - японский ученый, публицист, философ, переводчик, христианин, толстовец. Масутаро родился 4 го апреля 1861 года в префектуре Окаяма в семье аптекаря. В четыре года он имел первые уроки письма от своей бабушки, преподавательницы каллиграфии по учебнику Те Сико «Уроки нравственности Лао-цзы». «Никогда не встречал человека, который бы лучше бабушки писал иероглифы». Так часто говорил Масутаро. В семь лет он поступил на службу к Букитиро Нодзакки на соляной завод «Эндэнъо» в Адзино (преф.Окаяма) и как искусный каллиграф сразу же был назначен писарем. Там он случайно встретился со священником из общины Православной церкви Христа в Японии и в 1879 году принял крещение (имя после крещения Кониси — Данил Петрович). В духовной академии на Канде (Токио) изучал русский язык. За блестящие успехи он был послан на учебу в Киевскую духовную семинарию на факультет истории богословия. Через пять лет поступил на историко-философский факультет Московского университета. Субботним вечером в ноябре 1892 года Масутаро впервые в сопровождении своего наставника профессора Н.Я.Грота впервые посетил дом графа Толстого, где вплоть до марта следующего года продолжалась плодотворная совместная работа с великим писателем. Тогда Льву Николаевичу было 68 лет, Масутаро — 26, Саше (Александре Львовне, о ней речь пойдет ниже) - 4 года.

В конце октября 1893 года Масутаро вернулся на родину, где в 1895 году у него родился первый сын Токуро Кониси (1894—1977), ставший впоследствии популярным бейсбольным комментатором. Уже летом следующего года известный публицист Сохо Токутоми (1863—1957) вместе со своим секретарем Эйго Фукай посетил Ясную Поляну, захватив с собой рекомендательные письма Данила Петровича Кониси. Когда Сохо собирался вернуться на родину в Японию, Толстой вручил ему томик Библии на русском языке со своими пометками для дорогого Масутаро, который всю жизнь почти каждый день её перечитывал .

«Великий русский писатель горячо симпатизировал двум молодым людям. Один из них — француз, Ромен Роллан. Другой любимец Толстого—японец, Масутаро Кониси». (Ота Кэнъити «Кониси Масутаро-Толстой-Нодзакки Букитиро—коля дружеских связей», г.Окаяма, 2007 г.)

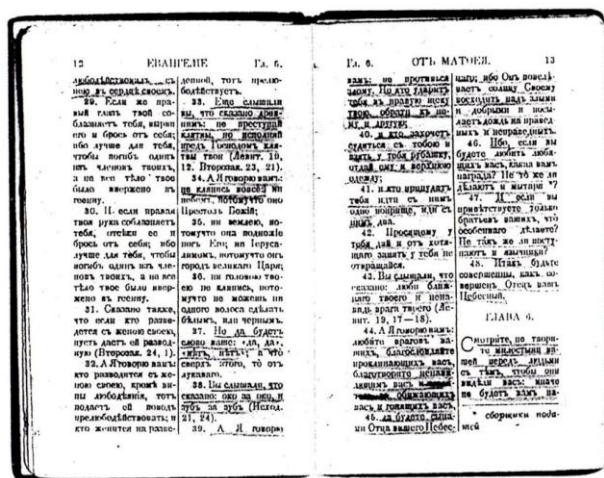
Рукопись Масутаро Кониси

В «Предисловии переводчика» к своей книге Кониси пишет: «В ноябре 1895 г. (точнее, 1892 г.— прим. Н. Накамото) Лев Николаевич Толстой услышал, что мной переводится известная книга «Тао-те-кинг» Лао-Си с китайского на русский язык, и через Н. Я. Грота пригласил меня к себе. «Чтобы Россия имела лучший перевод, — сказал он, — я готов вам помочь в деле

проверки точного перевода». С великою радостью, конечно, я принял это любезное предложение Льва Николаевича. Я ходил к нему с переводом «Тао–те–кинга» в продолжение четырех месяцев; Лев Николаевич сравнивал его с английским, немецким и французским переводами и устанавливал тексты перевода той или другой главы. Так мой перевод был кончен и впервые напечатан на страницах журнала «Вопросы философии и психологии» Москва, 25–е февраля 1912 г.»

Как упоминалось ранее, японец Кониси выпустил в России книгу о китайском мудреце Лао–цзы. Для Льва Николаевича встречи и беседы с Кониси, как утверждает Александр Иосифович Шифман, всегда были «...полезны и приятны. Глубоко образованный и эрудированный человек, блестящий знаток восточной, японской и китайской культуры, Кониси оказался бесценным помощником писателя в его занятиях восточной, в частности, китайской философией... Толстой пытался убедить своего молодого японского друга в лживости казенной церкви и ее официального учения». Но Кониси, приняв в юности православную веру и приготовив себя к роли священника, «сначала твердо стоял на своем и страстно полемизировал с Толстым. Однако через четыре года, вернувшись в Японию, он под воздействием действительности разочаровался в идеалах казенного православия, о чем откровенно написал Толстому». Писатель приветствовал «прозрение» молодого японского друга.

Евангелие, подаренное Масутаро Кониси Л. Н. Толстым

Выражая благодарность Кониси за перевод «Крейцеровой сонаты» и рекомендуя ему ряд других своих произведений для перевода на японский язык, Лев Николаевич писал ему 30-го сентября 1896 г.: «Мне всегда странно было думать и казалось невероятным, чтобы такой умный и свободный от суеверий народ, как японцы, мог бы принять и поверить во все нелепые ... догматы, которые составляют сущность церковного христианства, как католического, так и православного и лютеранского».

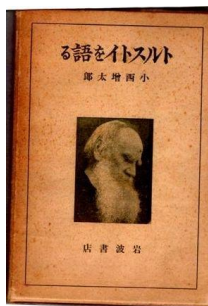
Видный ученый у себя на родине, профессор двух университетов в г. Киото (Киотского императорского университета и частного Университета Досися) Масутаро Кониси много сделал для пропаганды воззрений и художественного творчества Толстого в Японии. Он перевел непосредственно с русского языка кроме «Крейцеровой сонаты» и повесть «Хозяин и работник».

В один прекрасный день 1913 года Кониси получил большую посылку из России, а через неделю еще одну. Это были несколько десятков тоненьких книжечек желтого цвета «Лао–цзы» в русском переводе Кониси, вышедшие спустя три года после смерти Толстого. Кониси разослал их повсюду, и одна из них до сих пор хранится в библиотеке Университета Досися. Профессор Кониси преподавал русский язык в Киотском императорском университете, используя в качестве учебника именно эту книгу «Лао–цзы». Среди студентов были будущий писатель Такакура Тэру (1891-

1986), написавший воспоминания о профессоре, а также будущий государственный деятель князь Фумимаро Коноэ (1898—1945), с которым Масутаро до последних лет был в дружеских отношениях. Примечательно, что в 1939 году премьер-министр князь Коноэ собирался послать в Москву к Сталину Масутаро в качестве своего тайного посланника. Масутаро читал лекции по географии Библии на факультете богословия Университета Досися, но при каждом удобном случае рассказывал о произведениях Толстого.

В 1914 году Кониси вдруг покинул университеты. Вполне возможно, из-за того, что его второй сын Юмидзиро, будучи пламенным последователем идей Толстого, был исключен из вуза по подозрению в участии в студенческом антивоенном движении. После 1916 года несколько лет Кониси работал как советник японской крупной торговой фирмы «Мэйдзи-бозэки» и других фирм во Владивостоке (жил на улице Пекинской, 37), где часто публично выступал с докладами о Толстом.

В октябре 1929 года Александра Львовна Толстая, ее секретарь Ольга Петровна Христианович с дочерью Марией через Владивосток попали на Японию. По пути к далекой волшебной стране Александра часто вспоминает, что говорил ей папа: «Когда путешествуешь, то полпути хорошо любоваться пейзажем. А когда надоест, другую половину пути думай о людях, которые тебя ждут, и не будет скучно». Если и ждет ее кто-то в Японии, то только Масутаро Кониси. Для нее он был родным человеком. Кониси в свою очередь для Александры с ее спутницами построил дом в русском стиле недалеко от Токио (Огикубо Накатакайдо,33). Теперь это район Токио, Сугинами-ку, Хонан. Построенный тогда дом до 80-х годов принадлежал второму сыну Масутаро Юмидзиро Кониси.

В 1936 году Александра Толстая из США послала для книги Масутаро Кониси «Толстой —то—катару «Говоря с Толстым» (Иванами-сэтэн,1936) теплое приветствие от 16-го августа 1936 года, где она пишет о совместной работе отца и Кониси над переводам Лао-цзы. В 1937 году некий японец пишет Александре: «В Японии по инициативе г-на Кониси и г-на Иванами организовано Общество в поддержку дочери Толстого».

Кониси неоднократно тайком посылал Александре деньги с тех пор, как она уехала в Америку. Через месяц после внезапной смерти Кониси (10 декабря 1940 года) она получила сообщение о кончине его с деньгами и золотыми часами, с которыми Масутаро никогда не расставался.

(См: А. Шифман: «Лев Толстой и Восток», Москва, 1960 / Токуро Кониси «Жизненный путь Данила Петровича», журнал «Бунгэй-сюндзю»,1973.8/ Томоно Конами «Бунгоо-но-мусумэ «Дочь великого писателя» Нисида-сэтэн,1989 / Томоно Конами «Дочь Льва Толстого — годы эмиграции Александры» в переводе Т.И.Корчагина с японского языка, Синдокусёся,2000).

Оидзуми Кокусэки — активный последователь идей Толстого

В 1922 году в Токио издательством «Синкося» был опубликован содержательный роман Оидзуми Кокусэки (1894-1957) «Лао-цзы». Эта книга пользовалась огромной популярностью в читательских кругах Японии того времени, несколько раз переиздавалась, была переведена на иностранные языки. Автор романа «Лао-Цзы», Оидзуми Кокусэки, выдающийся писатель, крупный исследователь русской литературы и русского народного

поэтического творчества, родился 27 июля 1894 года в г. Нагасаки (о. Кюсю, Япония). Отец его - русский дипломат, мать - японка, поклонница русской классической литературы. Его звали Александр Степанович (японское настоящее имя - Киёси). Оставшись в раннем детстве без матери, О. Кокусэки вырос в доме бабушки со стороны матери. По окончании третьего класса начальной школы он переехал к своему отцу, русскому консулу в Ханькоу (Китай). Ему пришлось побывать всюду в России: в Москве, в Петербурге и в других городах, а также всюду в Европе: в Варшаве, в Париже, в Женеве и т.д. Вскоре отец умер, и был похорон во Владивостоке.

В возрасте 18 лет, Оидзуми вернулся в Японию и поступил в гимназию в г. Нагасаки. Учась сперва в Третьей императорской высшей школе в Киото, а затем в Первой императорской высшей гимназии в Токио, он одновременно зарабатывал себе на жизнь чернорабочим. Наконец, бросив учение, он начал писать мемуары, очерки, рассказы и т. д..

Автобиографический роман «Орэ-но Дзидзёдэн (Моя автобиография)» впервые был опубликован в журнале «Тюокорон» (1919, сентябрьский номер) и сразу же вызвал среди читающего круга страны сенсационный интерес к жизни и творчеству автора. В этом романе молодой литератор правдиво описал свое детство в Нагасаки, путешествия по России и Европу, о своих горестных испытаниях в Токио. Особенно читателей покорили эпизоды, посвященные встрече японского мальчика с Львом Николаевичем в Ясной Поляне, куда возили автора родственники покойного отца. О великом писателе Толстом Оидзуми Кокусэки ранее в 1917 году писал в своих эссе «Толстой-но-сюхэн (В кругу Льва Толстого)», напечатанных в двух номерах журнала «Толстой кэнкю (Исследование жизни и творчества Льва Толстого)» (1917 г. том.11. том.12.) Кстати, редактор журнала подчеркивает: «Записи Оидзуми Кокусуки являются чрезвычайно редкими воспоминаниями о Льве Толстом, написанными молодым японцем».

В декабре 1919 года издательство Гэнбунся выпустило в свет этот роман отдельной книгой, которая переиздавалась несколько раз массовым тиражом, а никому неизвестный литератор сразу же стал одним из самых популярных писателей Японии. Печатаясь в журналах и в газетах, он опубликовал много мемуаров,

сатирических и фантастических рассказов, а также выпустил книгу «Росиабунгакуси» («История русской литературы», 1923г.), «На дне» и рассказ «Старуха Изергиль» М. Горького. Он сделал великолепный перевод с русского на японский поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон». Он владел в совершенстве русским, английским, французским и другими многими языками, славясь своим непревзойденным знанием японского языка.

Первая страница автобиографического романа начинается следующим абзацем: «Мой отец – Александр Вахович. Он – русский, а я — транснациональный нахлебник... Мои предки родом жители Ясной Поляны. Главный дом моего рода находится на расстоянии двух тысяч метров недалеко от усадьбы Льва Толстого. Там теперь живет семья крестьянина Ваховича». До какой степени данный роман отражает фактическую сторону родословия Оидзуми Кокусэки? Можно ли полностью доверять словам автора романа? В последние годы выясняется более подробная генеалогия писателя благодаря исследовательским работам именно русских историков: Виталий Гузанов, «В жилах моих текут две крови», журнал «Япония сегодня», Апрель, 1986; Нобуюки Накамото/Виталий Гузанов, «Вокруг проблем биографии Оидзуми Кокусэки», журнал «Мадо», Декабрь 1986), Нелли Григорьевна Мизь и др.)

Отец Оидзуми Кокусэки — Александр Степанович Вахович родился 5 ноября 1858 года в семье священника Крестовоздвиженской церкви села Луковицы, Бельского уезда Гродненской губернии Беларуси. В выписке о крещении, выданной настоятелем Носовского прихода священником о. Никонором, сказано, что у Степана (Степана Григорьевича Ваховича) появился сын первенец, нареченный именем Александр, по-белорусски Алесь. Когда Алесю исполнилось тринадцать лет, родители переехали в Варшаву, где сняли квартиру в доме, 16 по улице Шопена. В этом доме впоследствии побывал подростком Оидзуми Кокусэки, находясь в гостях у дедушки Степана и бабушки Вероники.

Один из младших братьев Александра Степановича, Лев Степанович венчался и крестил своих детей во Владивостоке, где он устроил большой завод на Седанке и у него был большой дом на улице Светланской. Потомки Ваховичей после установления советской власти эмигрировали в Корею со своими друзьями. В интерпретации О. Кокусэки, престарелый философ Лао-цзы запросто общался с простыми людьми, странствующими артистами, революционерами, остроумно обличал в беседах с ними тогдашнюю государственную систему и, как утопист-нигилист, проповедовал создание идеального общества.

К нашему удивлению, в качестве эпиграфа к роману «Лао-цзы» О. Кокусэки цитирует в своем прекрасном переводе следующие слова Льва Толстого: «Вот чем надо быть. Как говорит Лао-цзы – как вода. Нет препятствий, она течет; плотина, она остановится. Прорвется плотина, она потечет, четверугольный сосуд – она четверугольна; круглый – она круглая. От того-то она важнее и сильнее всего». (Толстой Л. Н. Полн. собр. соч., Т.49, С.65, дневник. 10/22 марта 1884 г.). Эту мысль Лев Толстой изложил в своем дневнике.

Лев Толстой имел в виду следующее изречение Лао-цзы: «Хотя в мире нет предмета, который был бы слабее и нежнее воды, но она может разрушить самый твердый предмет. В мире нет вещи, которая победила бы воду, ибо она нежнее и слабее всех вещей. Известно, что слабое существо побеждает сильное, нежное – крепкое, но никто этого не признает». («ЛАОСИ ТАО-ТЕ-КНИГЪ ИЛИ ПИСАНИЕ О НРАСТВЕННОСТИ», ПОД РЕДАКЦИЕЙ Л. Н. ТОЛСТОГО, ПЕРЕВОДЪ СЪ КИТАЙСКАГО Д. КОНИССИ, ПРИМЕЧАНИЯ С. Н. ДУРЫЛИНА, МОСКВА, 1913, С.45) Даже накануне войны и во время войны мыслящий писатель Оидзуми Кокусэки оставался преданным своим идеалам, отказываясь стать рупором фашиствующей военщины, прославлял красоту природы в путевых очерках и книгах, в которых описывал целебные травы (например, «Куса-но-нэ»(Вкус травы), Дайсинся,1943 г.)

Эпилог: Толстой и Лао-цзы — наши современники

Главным компонентом учения Лао-цзы Толстой считал принцип увэй – «недеяние» или, как переводил писатель, «неделание» (Ким Рехо. «Неделание». Лев Толстой и Лао-цзы / Проблемы Дальнего Востока № 6. – М., 2000.). «Часто мысль эта, – писал Толстой, – если только она переведена переводчиком верно, выражена как бы умышленно странно, но везде она, эта мысль служит основой всего учения». (Толстой Л.Н. Полн. собр. соч., Т. 39-40, С.356)

В настоящее время, к сожалению, не так уж часто упоминается статья Толстого «Неделание». Массовым тиражом она не издавалась, однако сам Толстой придавал ей огромное значение. Заметим, что стимулом к написанию этой острополюемической статьи послужила речь Эмиля Золя в защиту труда и науки.

У нас в Японии статья Толстого «Неделание» в 1922 году впервые была опубликована в переводе Идзуми Янагида («Собрание сочинений Толстого», Сюдзюся). Благодаря массовости тиража идея «неделания» стала популярной среди интеллигенции страны.

«Все бедствия людей, по учению Лаодзи, – пишет Толстой, – происходят не столько от того, что они не сделали того, что нужно, сколько от того, что они делают то, чего не нужно делать. И потому люди избавились бы от всех бедствий личных и в особенности общественных, которые преимущественно имеет в виду китайский философ, если бы они соблюдали неделание (s'il pratiquaient le non agir). / И я думаю, что он совершенно прав. Пусть каждый усердно работает. Но что? Биржевой игрок, банкир возвращается с биржи, где он усердно работал, полковник с обучения людей убийству, фабрикант – из своего заведения, где тысячи людей губят свои жизни над работой зеркал, табаку, водки. Все эти люди работают, но неужели можно поощрять их работу? Но, может быть, надо говорить только о людях, работающих для науки?»

Эту мысль продолжает Лев Николаевич: «Все эти люди работают для науки неустанно и усердно, но я думаю, что время и труд не только всех этих писателей, но и многих других, не только пропали даром, но были еще и вредны» (Толстой Л. Н. Полн. соб. соч., Т. 29, Стр. 173-201).

Толстой, как преемник идей «Лао-цзы», остро и своевременно осуждает научных работников, писателей, журналистов, рабочих и других людей, которые «со спокойной совестью продолжают делать свое никому ненужное дело» и тем самым разрушают окружающую нас природную среду и подталкивают человечество к катастрофе. В этом отношении Толстой и Лао-цзы, будучи нашими современниками, предвидят путь к светлому будущему человечества.

Автор Нобуюки НАКАМОТО (р.1932 г.) – выдающийся общественный деятель, почетный профессор Университета Канагава, председатель Ассоциации «Япония-Владивосток», вице-президент Японо-российского театрального форума, литературовед, театровед, киновед. Автор многочисленных публикаций, в т.ч. о Чехове, Толстом, Эйзенштейне. Автор и ведущий радио- и телепередач компании NHK о русской культуре, один из организаторов Владивостокской Биеннале визуальных искусств. За вклад в популяризацию русской культуры за рубежом награжден правительством РФ медалью им. А.С. Пушкина.

Фото: Владимир АСМИРКО

Материал был опубликован в журнале «Печатный Двор 2001-2010. Дальний Восток России», стр.144-151, Издательство «Дальнаука» ДВО РАН